

Violence in Anthropological Interpretation. Berlin, New York, 1994. P. 3-54.

9. Geert Hofstede. Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values London and Beverly Hills Sage Publications, 1980. 328 p.

10. Salo W. Baron. The Contemporary Relevance of History. A Study in Approaches and Methods. N.Y.: Columbia University Press, 1986. 158 p.

11. The Ethnomethodological Movement. Sociosemiotic Interpretations by Pierce J. Flynn. Berlin; N.Y. Moutonde de Gruyter, 1991. 410 p.

Ракетская А.О., Головнева Е. В.

*Екатеринбург, Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина*

ФЕНОМЕН БЕЗОБРАЗНОГО И ЕГО РОЛЬ В ЭСТЕТИКЕ (ИДЕИ У. ЭКО И К. РОЗЕНКРАНЦА)

В работе поднимается проблема феномена безобразного как самостоятельной эстетической категории, которая в настоящее время набирает популярность. В современном искусстве можно увидеть безобразное в каждой картине, а прекрасное же наоборот, нивелируется и часто искажается. Грань между безобразным и прекрасным стирается, и данные метаморфозы могут дать прорыв новой категории эстетики – синтезу прекрасного и безобразного, что позволит изменить мышление людей, разрушить стереотипы, принятые в обществе о прекрасном и ничтожной роли безобразного.

Ключевые слова: Эстетика, безобразное, прекрасное, феномен безобразного.

The work is devoted to the problem of the ugly phenomenon as an independent aesthetic category, which is currently gaining popularity. In modern art, one can see the ugly in every picture, and the beautiful on the contrary, is leveled and often

distorted. The line between the ugly and the beautiful is erased, and these metamorphoses can break through a new category of aesthetics - a synthesis of the beautiful and ugly that will change people's thinking, destroy the stereotypes accepted in society about the beautiful and insignificant role of the ugly.

Keywords: Aesthetics, ugly, beautiful, ugly phenomenon.

Для каждого человека понятие прекрасного индивидуально. Это зависит от интересов, сферы деятельности человека, религии, образа жизни. Безусловно, прекрасное кажется нам чем-то выходящим за пределы реальности, как нечто недостижимое и фантазийное. Тогда что для нас есть безобразное? К. Розенкранц в «Эстетике безобразного» проводит аналогию между безобразным и плохим. Он следует традиционной идее, по которой безобразное – это возможная ошибка, заложенная в прекрасном, а, следовательно, эстетика сталкивается и с понятием уродства. Однако «автономия безобразного» заключается в том, что безобразное превращается в нечто куда более богатое и сложное, чем ряд простых отрицаний форм красоты. Для Розенкранца это не просто противоположность прекрасному, у каждого безобразного есть своя отведенная роль, если говорить о его положении в искусстве. Все начинается с Древней Греции, которая диктует нам свои идеалы красоты. Пропорциональное телосложение, атлетичность, внутренняя сила. И естественно, то, что отклонялось от нормы, воспринималось как нечто уродливое. Греческий идеал совершенства выразился в идее *kalokagathia*, которая переводится дословно как «человек, прекрасный душой и сильный телом». Позже, Марк Аврелий выразил мысль, что безобразное способствует гармоничному восприятию целого. Исходя из данного принципа, по словам У. Эко «безобразное может быть оправдано контекстом и вносит свой вклад в гармонию вселенной». Значит, безобразное все-таки имеет место быть хотя бы для того, чтобы мы могли провести грань между «красивым» и «уродливым», «хорошим» и «плохим», выделяя не только эстетические категории, но и морально-нравственные, которые позволят нам лучше ориентироваться в своем поведении и поведении других людей. Красота – не универсальна, она абстрактна в своем понимании, поскольку достаточно

субъективна. Однако, опираясь на природу, можно сказать, что симметричность и пропорциональность – аксиома красоты. В своей эстетической упорядоченности кристаллы могут формироваться эмпирически несовершенно, если процесс их образования нарушен, но в их природу включена красота стереометрической фигуры. Растения могут пережить мутацию или увядать и разрушаться по внутренней причине, но, согласно их природе, они прекрасны.

В искусстве красота природы незыблема, она воспринимается как некий абсолют. Все то, что сотворено природой, создано по божественной воле, и не может быть ужасным. Данное видение природы отразилось в работах таких известных художников как Левитан, Шишкин, Куинджи. Они стремились изобразить природу в ее естественности и непосредственности. Художники видели идеал красоты не только в природе, но и в человеке и человеческом теле. Дега изображал танцовщиц необыкновенно легкими и изящными, а Кустодиев, наоборот, видел идеал в дородной купчихе. Производство прекрасного – это, несомненно, долг искусства. Однако искусство может производить и безобразное. Широкое включение безобразного в систему эстетических понятий происходит в средние века, где по аналогии с понятиями добра и зла безобразное рассматривается как необходимый элемент прекрасного или контраст к нему. Искусство и эстетика Возрождения, стремящиеся выразить идею гармонического развития человека, часто обращались к сфере безобразного как к средству контрастного выражения красоты. Например, представитель Северного Возрождения – Иероним Босх выразил в своих картинах внешнее и внутреннее уродство, для него зло и все вытекающее из него – естественное звено в жизни, полное отражение действительности. Путь от зла к добру всегда имеет преграды, как и от греха к Богу. Только прошедший этот путь получает истинное счастье. Уродство в картинах Босха – это способ отвратить от греха людей самым простым способом – показать последствия этого греха. Здесь безобразное уже трансформируется в этическую составляющую, которая словно указывает путь людям. Понятия прекрасного и безобразного определяются относительно того или иного исторического периода или той или иной культуры. Как уже упоминалось ранее, Греция имела свои идеалы красоты, однако наряду с величественными богами

и олимпийцами стояли медуза Горгона, мрачное царство Аида и Эдип, совершающий отцеубийство. В Христианстве грань между безобразным и прекрасным начинает стираться. Последователи схоластики считали, что уродства и Зло приобретают ту же ценность, что светотени в изображении, ибо в пропорции света и тьмы проявляется гармония целого. Прекрасны даже чудовища, поскольку, будучи существами, они способствуют гармонии целого, и что хотя грех и нарушает порядок вещей, этот порядок восстанавливается через наказание, поэтому грешники в аду являют собой иллюстрацию к закону гармонии.

В современном мире грань между безобразным и прекрасным абсолютно уничтожена, многие начинают задумываться, существует ли вообще истинная красота? Примером подобного может послужить выставка Биеннале, которая проходит в том числе, и в нашем городе Екатеринбурге. На мой взгляд, современные художники в своих работах отражают злободневные темы, проблемы общества. Но теперь они опираются не на религию или миф, а на свои собственные убеждения и принципы. Можно сказать, что эстетика в 21 веке отходит на второй план, ее место занимает нечто эксцентричное, недоступное для широкого круга людей. Безобразное уже не имеет негативную оценку, наоборот, оно лучше воспринимается зрителем, ведь прекрасное так или иначе уже успело выразить себя во всех ипостасях, теперь безобразное выступает как некий рупор масс, кричащее, что обществу необходимы перемены. В каждой эпохе идеалы ужасного и прекрасного будут меняться, в зависимости от того, как меняется и развивается само общество. И это не значит, что идеалы прежних веков растворятся, наоборот, они послужат платформой для развития новых эстетических категорий.

Список литературы:

1. Розенкранц К. Эстетика безобразного. / К. Розенкранц/. М: Феникс, 2010. 448 с.
2. Эко У. История уродства. / У. Эко/ пер. с итал. А. Сабашниковой. М: Слово, 2007. 456 с.